

Хуай Ли заметил, что присутствующие постепенно переварили услышанное, и продолжил:

— Раз уж теперь вы понимаете ситуацию, каковы ваши дальнейшие планы? Ах да, есть еще одно важное дело, о котором стоит сообщить госпоже Цансэ. На самом деле, суженым вашего ребенка станет второй молодой господин клана Лань из Гусу — Лань Чжань, он же Лань Ванци. Думаю, он уже воплотился в этом мире, и если будет время, можете навестить его в Гусу.

Супруги Вэй Чанцзэ, еще недавно погруженные в печаль, немного приободрились. Они переглянулись, явно удивленные известием, но возражать не стали. В конце концов, как родители, они были обязаны позаботиться о будущем своего ребенка.

Однако до этого хранивший молчание Бэйтан Мо Жань вдруг подал голос:

— Разве двое мужчин могут любить друг друга? Разве мир не станет противиться такому?

В его голосе сквозило недоверие — очевидно, подобное казалось ему дикостью. В родном государстве Хуандао он не сталкивался с подобными воззрениями, поэтому был твердо уверен, что любовь между мужчинами вызовет лишь людское презрение.

Услышав вопрос, Хуай Ли занервничал: неужели его чувства обречены на провал, даже не успев расцвести? Сам Хуай Ли никогда не заикливался на гендере: для него и мужчина, и женщина могли стать тем самым человеком, заставляющим сердце биться чаще. Эта открытость позволяла ему чувствовать себя в любви легко и свободно.

Но когда в его жизни появился Бэйтан Мо Жань, внутреннее спокойствие Хуай Ли дало трещину. Бэйтан Мо Жань был словно яркий лунный свет, озаривший самые потаенные уголки его души. Он был тем самым идеалом, о котором Хуай Ли мечтал, глядя на экран телевизора, тем, кому никогда не осмелился бы признаться в чувствах.

И вот теперь Бэйтан Мо Жань, словно сойдя со страниц сновидений, стоял перед ним наяву! Это вызвало в душе Хуай Ли целую бурю эмоций — восторг, смешанный с легким трепетом.

Хуай Ли понимал, что такой шанс выпадает раз в жизни. Он дал себе слово вцепиться в эту возможность мертвой хваткой. Даже если в итоге его ждет отказ, он ни о чем не пожалеет.

Времени впереди было предостаточно. Он успеет постепенно влиться в жизнь Бэйтан Мо Жання, шаг за шагом проникая в его сердце. Если проявить упорство, однажды тот привыкнет к его присутствию и уже не сможет без него обходиться.

Хуай Ли продолжил, не собираясь останавливаться:

— Между главой клана Лань из Гусу и его супругой существуют тайные проблемы. Они накапливались годами и в конечном итоге привели к тому, что оба супруга скончались от тоски.

Хуай Ли замолчал, подбирая слова, а затем добавил:

— Как только мы попадем в Гусу, я лично передам главе клана доказательства, которые у меня есть. Как он ими распорядится и как примет правду — решать только ему.

Слова Хуай Ли, сказанные спокойным тоном, потрясли присутствующих. Они переглянулись, и в их глазах читались шок и недоумение.

Не давая им времени на раздумья, Хуай Ли взглянул в окно:

— Уже поздно. Вы все устали из-за того, что я вломился в поместье Цзюнь. Давайте отдохнем, а завтра обсудим все более детально.

Цзюнь И, посмотрев на небо, согласился, что время позднее. Учитывая положение беременной Цансэ, он поспешил распорядиться о подготовке гостевых покоев и велел проводить Хуай Ли. Перед уходом Хуай Ли многозначительно посмотрел на Бэйтан Мо Жаня — в этом взгляде читалось нечто большее, чем просто прощание.

На самом деле Хуай Ли сделал это намеренно. Как практик, он мог обходиться без сна, но если о судьбе Сына Небесного Пути могли знать все, то их с Бэйтан Мо Жанем отношения требовали уединения.

Поскольку он еще не завоевал сердце своего избранника, он не хотел лишних сплетен и недопониманий. Поэтому он выбрал такой тонкий и глубокий способ дать Бэйтан Мо Жаню пищу для размышлений. Не успел тот осознать смысл этого взгляда, как Хуай Ли уже ушел вслед за слугой.

Глубокой ночью, когда все разошлись, Хуай Ли тихо подошел к комнате Бэйтан Мо Жаня и постучал. Раздался низкий голос:

— Входите.

Хуай Ли приоткрыл дверь и замер: Бэйтан Мо Жань сидел за столом, окутанный серебристым светом луны, словно сошедший с картины герой. В темно-синем халате, напоминающем ночное небо, он выглядел зрелым, невозмутимым и окутанным тайной. Сердце Хуай Ли снова предательски забилося.

— Я хотел бы обсудить то, о чем мы говорили раньше, — не без волнения произнес он.

Бэйтан Мо Жань поднял взгляд — спокойный, но изучающий.

— Любовь между мужчинами может казаться неприемлемой в вашем мире, но здесь есть подобные примеры, многие могут это понять, — Хуай Ли подошел ближе, его голос стал мягче. — Я знаю, что вас это смущает, но чувства не зависят от пола.

Бэйтан Мо Жань помолчал, затем поднялся и медленно подошел к нему. В его глазах

мелькнуло раздумье:

— Мне нужно время, чтобы это принять.

Уголки губ Хуай Ли дрогнули в улыбке, полной надежды:

— Ничего страшного, я подожду.

Бэйтан Мо Жань с подозрением смотрел на него, пытаясь понять, что у того на уме. Слова Хуай Ли казались ему странными и непонятными. И вообще, какое ему дело до того, что двое мужчин любят друг друга?

Бэйтан Мо Жань не мог взять в толк, к чему клонит гость. В Хуандао он когда-то был влюблен в Ло Фэйфэй, но та не ответила ему взаимностью и даже причинила боль. Впрочем, он давно отпустил те чувства.

И вот теперь Хуай Ли является к нему посреди ночи — Бэйтан Мо Жань думал, что случилось что-то важное, а услышал такие странные речи. Это было совершенно неожиданно и сбивало с толку.

Сам Хуай Ли, несмотря на свой многовековой опыт, чувствовал себя разочарованным. Он надеялся, что его поймут, но Бэйтан Мо Жань явно не уловил сути.

Хуай Ли недоумевал: ведь Бэйтан Мо Жань когда-то любил, так почему сейчас он ведет себя как неопытный новичок? Неужели он выразился слишком туманно?

Хуай Ли задумался, не стоит ли быть прямее, чтобы избежать недопониманий, но боялся, что прямоота лишь оттолкнет Бэйтан Мо Жана. В конце концов, он решил больше не ходить вокруг да около. В той истории из Хуандао Бэйтан Мо Жань тоже не сразу осознал свою глубокую привязанность к Ло Фэйфэй. Хуай Ли не хотел тратить столько времени на осознание своих чувств — у него было полно других важных дел! К тому же, его симпатия к Бэйтан Мо Жаню зародилась еще в студенческие годы.

Но судьба распорядилась так, что он провел сотни лет на континенте Сюаньлин, почти забыв о тех чувствах. И вот теперь, увидев Бэйтан Мо Жана в реальности, он вспомнил всё. Хуай Ли решил пойти на небольшую хитрость:

— Государство Хуандао, Бэйтан Мо Жань, Хранитель созвездия Водолея, дядя императора Бэйтан И, обладатель дара предвидения. По приказу покойного императора вы управляли армией и помогали в управлении государством. Когда Бэйтан И потребовал вернуть власть, он устроил вам испытание, вы прошли его и вернули полномочия. Вы — Чэнь-ван, первый красавец Хуандао и идеал в сердцах многих людей.

После этих слов взгляд Бэйтан Мо Жана стал острым, как лезвие. Его императорская аура, подобно тяжелой горе, обрушилась на Хуай Ли.

Хуай Ли почувствовал давление, сердце сжалось, но внешне он остался невозмутим. Он прожил сотни лет на опасном континенте Сюаньлин — разве его можно было напугать такой аурой?

И все же внутри он немного нервничал. Бэйтан Мо Жань был представителем императорской крови, его мощь была неоспорима, и Хуай Ли понимал, что терять бдительность нельзя.

Бэйтан Мо Жань с любопытством наблюдал за собеседником. Он ожидал, что его появление в этом мире вызовет хоть какую-то реакцию, но Хуай Ли оставался совершенно спокойным, даже не удивился. Он лишь слегка улыбался, словно заранее знал о прибытии Бэйтан Мо Жана (что, конечно, было ложью — Хуай Ли знал о нем лишь из сериала).

Интерес Бэйтан Мо Жана разгорелся сильнее. Он решил перейти в наступление и выяснить, кто же такой этот Хуай Ли. Он собственноручно налил ему чаю, сел на свое место и с улыбкой спросил:

— Кто вы такой, господин? И почему так много знаете о моей жизни?

Его голос был мягким, но в нем слышалась властность, которую невозможно было игнорировать. Хуай Ли, ничуть не смутившись, не спеша поднес чашку к губам, отпил, поставил ее обратно и, подняв взгляд, прямо посмотрел в глаза Бэйтан Мо Жаню:

— Кто я — неважно. Важно то, что я знаю гораздо больше, чем вы можете себе представить.

<http://bllate.org/book/20051/1982099>